

ЛЮДМИЛА КОТЛЯРОВА
ВЛАДИМИР ГУРВИЧ

Три желания

Ветер перемен

Владимир Гурвич
Людмила Котлярова
Три желания
Серия «Ветер перемен», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21205066
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Ученый психолог Вадим Балтин – автор нового метода под названием «Попутный ветер». Суть его в том, что он позволяет так настроить поведение, мысли и чувства человека, что ему начинает благоприятствовать судьба, которая сама ему дарит то, что он хочет от нее получить. Однако научная общественность принимает эти идеи в штыки. И в первую очередь некто Трегубов, директор института, где Балтин безуспешно пытался защитить докторскую диссертацию...

Содержание

Глава 1	4
1	4
2	11
3	16
4	21
5	24
6	30
7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Людмила Котлярова, Владимир Гурвич Три желания

Глава 1

1

Эвелина щелкнула пультом и поудобней устроилась в кресле. На экране замелькали титры. Эвелина глядела во все глаза. Титры кончились, и из темной пелены экрана возникла маленькая блестящая точка. Вращаясь и увеличиваясь, она стала быстро приобретать зримые контуры к экрану. Наконец достигла таких размеров, что можно было рассмотреть, что представляет из себя, причудливо движущаяся фигура. На черном постаменте, устремившись ввысь, поддерживая тонкими руками атом, стояла хрупкая женская фигурка. Два легких крыла отливали золотом за ее спиной.

— «Эмми», — с вождением простонала Эвелина и затаила дыхание.

Трансляция из Лос-Анджелеса по вручению премии «Эмми» — телевизионного аналога «Оскара» началась. Вспыхну-

ли огни, и на красной дорожке начался торжественный парад представителей американского телевизионного бомонда. Алек Болдуин, муж ее любимой актрисы Ким Бессингер, Джастин Тимберлейк... Кого там только не было! Дрю Берримор блистала в платье от Monique Lhuillier. Эвелина живо представила себя точно в таком же. Определенно она выглядела бы лучше! Актриса Виктория Роуэлл нацепила платье с портретом президента США. Эвелина скорчила презрительную гримасу, прямо ходячий могильный памятник какой-то. Ну и вкус у этой Роуэлл! Она бы себе ни за что такого не позволила бы!

Эвелина смотрела во все глаза, стараясь не пропустить ни одной мелочи, ни одной детали. Как часто в своих мечтах она сама вышагивала по этой дорожке, умопомрачительно красивая, в сногшибательном платье от самых дорогих и модных модельеров, щедро инкрустированное россыпью роскошных бриллиантов, с шикарной прической. Когда только это будет? И будет ли вообще?

Эти мысли повергли Эвелину в уныние. Захотелось выпить. Дождавшись рекламы, Эвелина сползла с кресла и прошла на кухню. Там в шкафу за высокой стопкой тарелок хранилась заветная бутылочка, тщательно спрятанная ею от глаз Анатолия.

Анатолий Недельский – известный режиссер и любовник Эвелины жил с нею вместе уже второй год. Недельский был без ума от своей возлюбленной. По крайней мере, он мно-

го раз ей об этом говорил. По его словам, голубые глаза, пышный бюст и роскошные белокурые локоны Эвелины напоминали ему незабвенные образы кинодив шестидесятых – самого его любимого периода в кино. Но самым большим достоинством Эвелины он считал то, что она была актрисой. Актриса из нее правда оказалась никудышная, но в хороших руках да еще при такой внешности Недельский надеялся выжать из нее по максимуму. В качестве образца для подражания он брал Роже Вадима, который подарил миру неподражаемых Брижит Бардо, Катрин Денев и Джейн Фонду. Недельский тоже намеревался преподнести миру не меньший подарок, и свое подношение решил начать с Эвелины. Его фильм с ее участием в главной роли, по его замыслу, должен был повторить успех «Бабетты, которая идет на войну». Фильм вышел на экраны, но к огорчению Недельского не получил ожидаемого им резонанса. Хотя красота и сексапильность главной героини были по достоинству оценены критиками, но и только. Обо всем остальном говорилось исключительно в отрицательном тоне. Это был провал. Но Недельский не отчаялся и тайно начал подумывать о поисках новой Катрин Денев. Но пока очередная героиня Шербутских зонтиков где-то пряталась от него. А между тем новая муза ему была очень необходима. Особенно сейчас, когда начался разворачиваться новый проект совместно с американской кинокомпанией Фокс. На этот раз он не мог позлить себе роскошь еще одного провала. Иначе ему уже ни-

когда не подняться.

Эвелина налила себе текилы и вернулась в кресло. Пока она ходила на кухню, картинка на экране переменялась. Сейчас на сцене стояла какая-то актриса с фигуркой Эмми в руках. Эвелина присмотрелась, чтобы понять, кто очередная счастливица и ...

— О, боже! Нет, этого не может быть... Мне просто мерещится, — простонала она.

Эвелина еще раз пристально взгляделась в изображение актрисы и окаменела. С голубого экрана прямо ей в лицо смеялась от счастья Ленка Махота, сокурсница по театральному институту. Никто и никогда не считал ее особо талантливой, так, середнячком. Это дарованием Эвелиной восхищались все на курсе, начиная от преподавателей и кончая студентами. Уж не говоря о красоте; первенство Эвелины в этом соревновании никто и не оспаривал. Хотя и Махота считалась весьма привлекательной. Но таких, как она, было немало, а вот внешность Эвелины запоминалась сразу и надолго.

Эвелина продолжала смотреть телевизор, камера оператора следила буквально за каждым движением Махоты. И почему судьба так щедро одарила эту уродину, сокрушалась Эвелина. А вот она сидит тут, почти никому неизвестная.

У Эвелины испортилось настроение. На душе стало так гадко, что захотелось напиться.

Когда Анатолий вошел в квартиру, он застал странную

картину. Его любовница была пьяна, как сапожник. Недельский брезгливо поморщился: распухшее лицо, смазанная помада и растекшаяся по щекам тушь – зрелище не для слабонервных. Видела бы она себя со стороны.

– По какому случаю празднуешь? – Недельский плюхнулся в кресло, и устало вытянул ноги.

– У меня горе, – всхлипнула Эвелина.

– Какое? – Недельский вскинул брови.

– Эта сучка Махота пробилась. Она заполучила Эмми. Представляешь!

– Я знаю.

– Как знаешь, – изумилась Эвелина. – Знаешь и молчишь?

– Да это уже всем известно. Скажу тебе больше, Махота приглашена в наш проект. Она будет пробоваться на роль главной героини. И шансы получить эту роль очень высоки. Именно из-за этой премии.

– Как! – потрясенно уставилась на него Эвелина. – А я?

– Знаешь, дорогая, не хотел тебя огорчать, но ты должна знать – Замятин против твоей кандидатуры.

– Да кто он такой! – Эвелина вскочила с кресла и заметалась по комнате.

– Ты прекрасно знаешь, он финансирует основную часть проекта. Чтобы хоть как-то успокоить эту фурию, Анатолий попытался мягко привлечь ее к себе.

– Он всего лишь вонючий мешок с деньгами. – Эвелина грубо оттолкнула его руки. – Но ведь ты режиссер, и твое

слово не последнее. Обещай, что я получу эту роль. Ты же сделаешь это для меня, да? – В голосе Эвелины слышались истеричные нотки.

– Ну, не знаю. Ничего не могу обещать. И, кроме того, мне кажется...

– Что! Кому кажется, тому креститься надо, – зло выкрикнула Эвелина в лицо любовнику.

– Мне кажется. – Недельский собрался духом. Он решил, что сейчас самый подходящий момент высказать то, что давно собирался сказать, но никак не решался. – Мне кажется, что Елена просто идеально подходит для этой роли...

– Ах, вот как! – глаза Эвелины полыхнули недобрым огнем, как посланная снаряд пушка. – Идеально говоришь!? Да пошел ты знаешь куда!

– Эвелина, не дури! – Недельский попытался ее обнять. Но в нее словно бесы вселились.

– Во-о-о-н! – завопила Эвелина. – И не смей мне показываться на глаза. Теперь ты меня получишь, только при одном условии. Если эта роль достанется мне.

– Шантажируешь? Ну, хорошо. Как скажешь. Я пошел. Только смотри, не пожалей потом. – Недельский двинулся к двери. Эвелина смотрела на него во все глаза и не могла поверить в реальность происходящего. Он, в самом деле уходит. Он ее бросает? Ее? Умницу и красавицу? Да как он смеет, негодяй!

– Сто-о-о-й! – истошно завопила она, но Недельский даже

ухом не повел и продолжал двигаться к двери. Эвелина беспомощно огляделась. На глаза ей попалась пустая бутылка от текилы. Она схватила ее и метнула в Недельского. Бросок оказался точным, Анатолий охнул и медленно стал оседать на пол. По его лицу заструилась алая струйка.

– Ой, мамочка! – в ужасе вскрикнула Эвелина, и рванулась к распростертому на полу Недельскому. – Прости! Я не хотела!

Но он, кажется, не слышал ее. Эвелина опустилась на колени и припала к его груди. До ее слуха донеслись гулкие толчки сердца. Только она никак не могла разобрать, чье это было сердце.

Балтин следил за движением рулетки. Все вокруг него застыли, как на фотографии, наблюдая за колебаниями шарика. Наконец он тронулся с места и покатился вперед. Проиграл. В очередной раз. От радости Балтин даже издал победный клич. На него сразу же посмотрели несколько изумленных пар глаз. Его явно посчитали тут ненормальным. Один посетитель даже покрутил пальцем у виска. Но Балтину было на общественное мнение глубоко наплевать. Ему везет в том, что он еще ни разу за свою жизнь не выиграл. Даже странно, что за такое количество игр не было случая, когда рядом с ним выросла бы даже скромная горка фишек.

Балтин похлопал себя по карману, денег больше не было ни копейки. Слава богу, что не кончился проездной на метро, и он доберется домой. Правда, на маршрутку сеть не получится, платить за билет нечем. Да и когда он приедет, они скорей всего уже уйдут на заслуженный отдых до утра. Придется полчаса топтать пешком. Но вот это его как раз только радует, погода хорошая, а вечерний моцион никому не вреден.

Рядом с ним стоял мужчина и откровенно плакал. Балтин еще раньше обратил на внимание на то, что тот играет по крупному. А кто играет по крупному, по крупному и проигрывает. Любопытно, чего этот господин сегодня лишился:

машины, квартиры, любовницы, жены?

У него возникла мысль помочь человеку пережить его горе. А заодно испробовать свою методику. Балтин даже сделал шаг к нему. Но тот глянул на него с такой нескрываемой ненавистью, словно это он был виноват в его проигрыше, что Балтин замер на месте. Пусть сам колупается в своих эмоциях. Такие, как он должны нести наказание за свое невежество. А вот он сегодняшнюю программу выполнил и полностью, и успешно. Если не считать последнего пункта – благополучно добраться до дома. Но он справится и с этой задачей.

Дверь в кабинет открылась, и в него вошел следующий пациент. Маргарита, занятая работой на компьютере, не сразу посмотрела на него. Она лишь услышала, как человек уселся напротив нее в кресло. И только затем подняла на него глаза.

– Вадим, это ты?! – изумленно воскликнула она. – Что ты тут делаешь?

– Пришел тебя навестить. Разве в этом есть что-то необычное. Или преступное.

– Представь себе есть, кабинет психолога – это не место для встречи бывших супругов.

– Ты всегда была формалисткой.

– И это говоришь ты! – Маргарита вдруг почувствовал возмущение вопиющей несправедливости этих слов.

– Извини, я ночью плохо спал. Вот и несу всякий вздор.

Маргарита внимательно посмотрела на Балтина.

– Ты, в самом деле, плохо выглядишь. А почему не спал ночь. Занимался сексом?

– У тебя одно на уме. Успокойся, мне сейчас не до секса.

– Я абсолютно спокойна. Занимайся хоть двадцать четыре часа в сутки.

– Такого я бы и врагу не пожелал.

Маргарита снова внимательно посмотрела на бывшего мужа.

– Как же я сразу не догадалась. Ты опять играл.

– От тебя ничего не может укрыться.

– И, как обычно, проиграл.

– А для чего же тогда играть, – слегка пожал плечами Балтин. – Ты же не хуже меня знаешь мою теорию.

– Еще бы не знать, благодаря этой замечательной теории мы едва не лишились всего, что имели. Ты играешь для того, чтобы проигрышем унижить себя. И, тем самым выровнять внутренний баланс между гордостью и смирением. Воистину от твоих теорий можно сойти с ума. И первый кандидат на это – ты сам.

– Напрасно так думаешь. Я бы и тебе советовал периодически проделывать подобные штуки. Очень помогает. Хотя, – вдруг вздохнул Балтин, – есть и некоторые небольшие негативные моменты.

– И что за моменты? – вмиг насторожилась Маргарита.

– Денег нет ни копейки. Больше как у тебя, просить не у кого.

– Оригинально, просишь деньги у бывшей жены, которая является в данный момент женой своего главного врага. По крайней мере, его таким ты считаешь.

– Да, парадокс тут некоторый присутствует. Но, согласись, вся жизнь состоит из парадоксов. И то, что ты сейчас потянешься за кошельком и достанешь из него деньги, чтобы дать мне, в очередной раз доказывает мою правоту.

Маргарита потянулась за кошельком и достала из него деньги, затем протянула Балтина.

– Возьми.

– Спасибо, я тебе непременно отдам.

– Интересно узнать, с каких доходов?

– Когда сам об этом узнаю, тебе обязательно доложу. Как дела у Геня?

– Спасибо, все в порядке.

– Тогда, если ты не против, я пошел.

– Совсем не против, более того, я – за.

– Вот видишь, как все хорошо.

Балтин направился к двери. Маргарита смотрела ему вслед.

– погоди, – внезапно произнесла она. – Хочу кое-что тебе сказать. Это касается одной моей пациентки.

Балтин быстро вернулся назад.

– И что?

– Вожусь с ней уже две недели – никого результата. Ее состояние лишь ухудшается. Хочешь попробовать?

– И это предлагаешь мне ты?

– Здесь в кабинете еще кто-то есть?

Балтин демонстративно оглядел кабинет, даже заглянул под стол.

– Никого, – констатировал он. – А что за пациентка?

– Актриса.

– Поди красивая?

– Очень.

– Тогда беру.

Маргарита о чем-то на секунду задумалась.

– Но с условием, я тоже буду участвовать в ее лечении.

– Для меня эта большая честь. – Балтин снова двинулся к двери.

– Ты куда? – удивленно спросила Маргарита.

– Пойду поем, с вечера ничего не ел. А потом поговорим про пациентку.

Балтин ушел. Маргарита осталась одна. Мысли ее обратились к Эвелине, к той самой пациентке, с которой у нее возникли проблемы. Почему она никак не поддавалась лечению, Маргарита толком не могла понять. Обычно, если и возникали какие-то сложности с пациентами, то носили они чаще всего локальный характер. И в конечном итоге удавалось в целом добиваться вполне приличного результата.

Но неудача с Эвелиной носила уже не локальный, а скорее глобальный характер. Сначала Маргарита объясняла это тем, что случай все же довольно тяжелый, как ни как – попытка самоубийства. Ее пациентка пыталась покончить с собой, прыгнув с моста, но замысел провалился. Девушку вытащил из воды проходивший мимо мужчина, случайно ставший свидетелем этой драмы. Конечно, она переживает последствия сильнейшего стресса, который и привел к такому трагическому решению. Но Маргарита и раньше имела дело с самоубийцами. Как правило, все кончалось тем, что совершив акт насилия над собой, который не увенчался успехом, человек, в дальнейшем приходил с помощью Маргариты или чаще всего сам, к пониманию ошибочности своего поступка. Более того, люди прошедшие через этот рубеж, нередко неожиданно становились ярыми жизнелюбами и отчаянно цеплялись за жизнь, как будто у них кто-то пытается ее

наильно отнять вопреки их желанию. Наблюдая такие метаморфозы человеческой психики, Маргарита приходила к выводу, что ничего в жизни человека не может быть оценено и интерпретировано однозначно. Нет плохих или хороших событий, есть лишь то или иное наше отношение к ним, которое и делает их такими. Так стоит ли делать под влиянием минуты столь поспешные выводы и пытаться досрочно покинуть этот мир, не успев, как следует насладиться всеми его дарами?

Поток ее размышлений был прерван. Дверь вновь распахнулась, и на пороге появился Балтин. Теперь он выглядел намного лучше, чем пару полчасика назад, когда пришел к ней за деньгами.

– Ну-с, что там у тебя, давай выкладывай. – Балтин явно пребывал в приподнятом настроении.

– А ты сильно повеселел, – заметила Маргарита, – как будто выиграл в джек-пот.

– Как знать. Может твоя актриса и есть мой джек-пот. Ты ведь говоришь она хорошенькая? Это правда?

– Боюсь, что огорчу тебя.

– Я так и знал. Ты меня разыграла и она страшна, как смертный грех.

– Балтин, перестань паясничать, Маргарита сердито сдвинула тоненькие брови на переносице. – Случай очень серьезный. Девушка до сих пор в очень тяжелом состоянии.

– Пыталась покончить собой? – сделал предположение

Балтин.

– Пыталась.

– Я, как в воду глядел, – Балтин самодовольно сощурился.

– Ее действительно вытащили из воды. Бросилась с моста, – пояснила Маргарита.

Балтин сразу сделался серьезным.

– А это очень интересная подробность, – задумчиво произнес он. – Очень интересная, скажу я тебе.

– Да какая разница, как она пыталась уйти из этого мира. Главное, что она пыталась это сделать, а не каким способом.

– Главное, вообще, даже не в том и не в этом, а в том, что послужило причиной. Ты выяснила, почему она это сделала?

– Она чуть не убила любовника, который не стал ее снимать в своем фильме. Вместо этого бросил ее. Вот девушка и решила, что вместе с фильмом кончена и жизнь.

– Нет, – Балтин покачал головой, – она решила ее не закончить, а начать заново. Чувствуешь разницу?

– Начать на дне реки? – саркастически улыбнулась Маргарита.

– На дно реки ее привел неясно осознаваемый импульс. Вода олицетворяет материнскую утробу, околоплодные воды... Она хотела заново родиться.

– Понятно. Известный архетип, – Маргарита задумалась. – Может ты и прав, только я думаю, что способ самоубийства она выбрала случайно. То, что подвернулась под руку.

– Я убежден, что в мире нет случайностей ни в одном

вопросе. Даже в таком деликатном, как этот. А если быть до конца последовательным, именно в этом вопросе случайность сведена к минимуму.

– Исключение есть в любом правиле, – упрямо тряхнула головой Маргарита.

– Ты права. Но я уверен, что этот случай не из тех.

– Предположим ты прав. Но что нам это дает? – Маргарита вопросительно посмотрела на Балтина.

– Надежду.

– Надежду?

– Надежду на то, что она стремилась не к смерти, а к новому рождению. Тогда я ее вытащу, – в глазах Балтина мелькнуло хорошо знакомое Маргарите выражение. Она знала, когда он так смотрел, он говорил правду.

– Отлично, – улыбнулась Маргарита. – Только хочу тебе напомнить о моем условии, я принимаю участие в лечении девушки вместе с тобой.

– Могла бы и не напоминать. Я помню об этом.

– Тогда почему ты сказал: я ее вытащу, а не мы ее вытащим.

Балтин немного помолчал, собираясь с духом.

– Потому, что я это ты, а ты...

– Не надо не начинай сначала. – Маргарита сделала протестующий жест, обрывая Балтина на полуслове, и замолчала, отвернувшись к стене.

Балтин понял, что она не хочет, чтобы он видел ее глаза,

не хочет, чтобы он разглядел в них... Впрочем, он и сам толком не понимал, что он может разглядеть в глазах этой женщины, с которой прожил такие счастливые и такую сложные годы.

Балтин и Маргарита шли по длинному и узкому, как туннель метро, коридору стационара. Почему-то он поймал себя на том, что волнуется. Согласно его теории в жизни каждого человека бывают встречи, которые можно назвать эпикальными, они кардинально меняют ее течение. Многие люди по тому и не поймали удачу за хвост, что не сумели создать ситуацию для такого переплетения судеб. И сейчас интуиция ему подсказывала, что буквально через пару минут с ним произойдет нечто подобное.

– Она действительно очень красивая, – доносились до него слова Маргариты. – Может, в этом и причина ее несчастий. Те, кто красивы, считают, что они как бы автоматически должны быть счастливы. Но мы-то с тобой знаем, что это далеко не так. Наоборот, это дополнительный риск быть несчастным в силу возникновения у них синдрома самоуверенности.

Балтин повернул голову к бывшей жене.

– А я как раз придерживаюсь именно такой точки зрения. Красота это дополнительный аргумент для обретения счастья. Вопрос лишь в том, чтобы научиться им пользоваться.

– Я так понимаю этим ты и займешься, – насмешливо произнесла Маргарита.

– Мы займемся, – поправил ее Балтин.

Маргарита остановилась возле двери.

– В этой палате она и лежит. – Маргарита посмотрела на Балтина, и вдруг увидела, как мгновенно подобрался он, с его лица исчезло ироничное выражение. Открывай, – сказала она.

Они вошли в палату. Эвелина лежала на кровати в какой-то странной позе, ее голова сползла с подушки и покоилась на простыне, а одна рука безвольно свисала вниз почти до пола. Молодая женщина даже не пошевелилась при их появлении. Они быстро переглянулись и устремились к ней. Рядом с Эвелиной лежал пустой флакон из-под снотворного. Сама она была без сознания. Балтин и Маргарита обменялись взглядами, в данный момент, чтобы понять друг друга слова им были не нужны.

– Я за медсестрами, – бросила Маргарита, устремляясь к двери.

Балтин схватил девушку за запястье и почувствовал некоторое облегчение; пульс бился уверенно и ровно. Значит, у них есть еще время, чтобы откачать ее.

В палату ворвалось сразу несколько человек персонала. Стали промывать желудок. Балтин незаметно вышел в коридор, это была не его работа. Судя по всему случай может оказаться более сложным, чем он предполагал в начале. Но ведь разве не такую задачу он ставил перед собой, когда рвал с прежней жизнью, отстаивал свои взгляды, которые ему обошлись так дорого. Что ж, чем трудней дорога, тем

более ценен достигнутый результат.

Из палаты появилась Маргарита.

– Кажется, все обошлось, скоро она придет в себя. Судя по всему, лекарство не успело глубоко впитаться. Если бы мы опоздали на полчаса, шансов ее откачать было бы гораздо меньше.

– В жизни каждая секунда на вес золота, я тебе всегда это пытался внушить, – произнес Балтин.

– Как ни странно, но в данном случае ты прав, – задумчиво произнесла Маргарита. – Ты не передумал братья за этот случай?

– Ты же меня знаешь, – усмехнулся Балтин, – я никогда не меняю своих решений, я их только выполняю.

– Это-то никогда мне в тебе не нравилось. Ты чересчур упрямый. Пойду, посмотрю, что там. – Маргарита скрылась за дверью.

– А мне это как раз и нравится в себе больше всего, – пробормотал Балтин.

Маргарита налила масло в сковороду, бросила в нее нарезанное тонкими ломтиками мясо, засыпала его луком и поставила на огонь. Руки ее делали привычное дело: мыли овощи, чистили, резали, кидали их в кастрюлю, добавляли туда специи, масло, мысли же Маргариты были совсем в ином месте. Как пчелы над ароматным цветком они кружили над договором с Вадимом и о предстоящей с ним совместной работе. Зачем она предложила ему это дело, да еще напросилась ему в помощницы? Только ли из-за того, что девушка оказалась таким крепким орешком? Ерунда. Никуда бы она не делась от нее и не таких поднимала. И даже повторная попытка суицида ни о чем еще не говорит. Такие случаи ей также известны. После нее работать с пациентками часто было даже намного легче, так как те истощали имеющий у них резерв суицидов.

Так в чем же все-таки дело? Для чего ей понадобился Балтин? Это странное желание поработать с ним оказалось полной неожиданностью для самой Маргариты. Оно возникло в ее сознании совершенно спонтанно, и вырвалось наружу, даже не спросив у нее на то никакого разрешения. Хотя, если посмотреть с профессиональной точки зрения, то Маргарита прекрасно знала, что этому неуправляемому выбросу ее желания есть какая-то вполне осязаемая причина. Только вот

какая, пока неясно для нее самой.

– Риточка, ужин скоро? – в кухню заглянул Трегубов.

– Уже все готово. Мойте руки и за стол, – отозвалась Маргарита, вытирая руки и снимая фартук.

Мужчины не заставили себя долго ждать и уже через минуту муж и сын сидели за столом в ожидании ужина. Маргарита поставила перед ними дымящиеся тарелки с едой, а себе заварила только чай.

– А ты ужинать не будешь? Почему? – мягко спросил муж, но глаза его смотрели на нее настороженно.

Маргарита сцепила зубы, и только отрицательно мотнула головой, поспешно поднеся чашку к губам, чтобы не сказать какую-нибудь резкость. Ее иногда просто выводила из себя его манера искать в ее ничего не значащих действиях какой-то особый тайный смысл. Просто как инквизитор. Этим ее новый супруг кардинально отличался от Балтина. Тот никогда не замечал ничего: ни ее нового платья, ни ее новой прически, ни новой сумки, ни меняющихся настроений. Маргарита часто обижалась на него, принимая такое его поведение за полное к ней равнодушие. Но, как выяснилось позже, в браке с Трегубовым, преувеличенное внимание к своей персоне, раздражало ее еще больше невнимания Балтина. Иногда ей просто хотелось уйти в себя, побыть наедине со своими мыслями, а Трегубов со своей дотошной заботой не давал такой возможности. Вот и сейчас он смотрит на нее очень пристально, значит, ей сейчас предстоит очеред-

ной допрос. И она не ошиблась.

– Зачем к тебе сегодня приходил Балтин? – спросил Трегубов. Он старался говорить спокойно, но в его голосе Маргарита уловила тревогу. Ей сразу же расхотелось говорить правду. Но и лгать она не любила.

– Просил денег, – небрежно бросила Маргарита.

– Много?

– Нет. Ты же знаешь, он много не проигрывает и потому много не просит.

– Я так и знал, – Трегубов с раздражением отбросил салфетку в сторону.

– Тебе пора уже привыкнуть и реагировать спокойно.

– Привыкнуть? – Глаза Трегубова гневно блеснули. – К этому привыкнуть невозможно.

Маргарита пожала плечами, предпочитая никак не комментировать его высказывания.

– Неужели ты не понимаешь, что давая ему деньги, ты питаешь его низким страстям, – все больше возбуждался Трегубов.

– Я же тебе говорила, что для него это не страсть. Он так себя балансирует.

– Чушь собачья! – Лицо Трегубова пошло красными пятнами. – Мне иногда кажется, что он не совсем нормален!

Маргарита покосилась на сына. Он сидел, вжав в голову в плечи, делая вид, что не обращает внимания на их перепалку. Но Маргарита знала, что ему неприятно слышать такое

о родном отце.

– Ты уже поел? – спросила она сына. – Тогда иди в свою комнату. Тебе еще уроки учить.

Гений поднялся и поставил свою тарелку в мойку.

– Я же тебя просила, не надо так при нем. – укоризненно сказала Маргарита, когда Гений ушел.

– А что я не прав? – продолжал кипятиться Трегубов. – Он на самом деле ненормален. Разве нормальный отец даст такое имя своему сыну. И где он только выкопал такое имечко – Гений.

– Ты необоснованно придираешься к Вадиму. Вот тебе и кажется, что все, что он делает, ненормально.

– Извини, но иногда я с трудом сдерживаюсь, особенно когда вижу вас вдвоем, – уже более миролюбиво проговорил Трегубов.

– Ты что ревнуешь? – удивилась Маргарита. – Но Балтин уже мое прошлое. И ничего больше.

– Хорошенькое прошлое, особенно если оно постоянно маячит перед твоими глазами. Да еще регулярно клянит деньги, которые ты ему регулярно даешь. Иногда мне кажется, что это прошлое тебе дороже настоящего.

Маргарита смотрела на мужа и понимала, что если его выводит из себя визит Балтина к ней, то что он скажет, когда узнает об их предстоящей совместной работе с бывшим супругом? Может она зря все это затеяла. Хотя... отчего же? Это ее работа.

Маргарита колебалась, говорить ли Трегубову о своих планах или пока подождать? И решила, что лучше сказать. Пусть узнает сейчас от нее, чем потом от кого-нибудь доброжелателя. Маргарита собралась с духом и все выложила мужу. Некоторое время он молчал, осмысливая услышанное. Затем выдавил сквозь зубы одно единственное слово.

– Понятно.

– Ну, что тебе понятно? Что? – взорвалась Маргарита.

– Все, – тоном актера-трагика изрек Трегубов. – Ты до сих пор любишь его.

– Пойми, – взмолилась Маргарита, – это просто работа и ничего личного.

Трегубов не отвечал и молча водил вилкой по пустой тарелке.

– Игорь, я сделала это с одной целью, чтобы доказать ошибочность его методики.

– Мы уже доказали это два года назад, когда ученый совет разгромил его диссертацию. Ты разве не помнишь?

– Помню. Но так и Джордано Бруно однажды сожгли на костре, за то, что он сказал, что земля отнюдь не расположена в центре мироздания.

Лицо Трегубова снова пошло красными пятнами.

– Понимаю. Ты считаешь нас инквизиторами, душащих в лице Балтина все гениальное и прогрессивное.

– Да не это я хотела сказать, – с отчаяньем воскликнула Маргарита. – А то, что критерий истины, практика. Пусть

конкретный случай покажет ошибочность его методов. Если он не вытащит мою пациентку, то грош цена всем его теориям, будь они трижды гениальны. Я хочу его полного фиаско. Понимаешь?

По тому, как сразу же после ее слов разгладилось лицо Игоря, как исчезло с него напряженное выражение, Маргарита поняла, что она нашла нужное слово, и муж поверил ей. Но в то же самое время она отчетливо поняла, откуда у нее, как чертик из табакерки, возникло это неожиданное желание работать с Балтиным. Ей вдруг стало ясно, как дважды два, что она во что бы то ни стало хочет получить доказательство действенности его теории.

Балтин не сказал Маргарите, что перед тем, как прийти к ней, ему звонил сын. Гений сказал, что хочет навестить отца у него дома. Балтин знал, что бывшей жене такой незапланированный визит не понравился. Не то, что она препятствовала их встречам, но между ними уже не первый год шла напряженная борьба за влияние на мальчика. Вернее, теперь уже на юношу. И она пыталась контролировать их контакты. Маргарита считала, что Балтин сбивает его с верных ориентиров. А сейчас, когда до окончания школы остается всего месяц, и предстоит эпохальное событие выбора исторического пути, Маргарита вообще пыталась отгородить отрока от вредного, по ее мнению, отцовского влияния. И если она узнает о том, что они встречались без ее ведома, очередной разборке им обоим не избежать.

Балтин приехал домой, высыпал целую пачку пельменей в кастрюлю с кипятком на тот случай, если Гений придет голодным. Или просто захочет разделить скромную трапезу с отцом. И стал ждать сына. Но думал он сейчас об этой девушке, которая едва не отправилась назад к праотцам. Если человек пытается совершить самоубийство, да еще повторно, значит, ему очень хочется жить, но при этом он не знает, что ему в жизни делать, каким идти путем. Согласно его теории это означает, что попутный ветер окончательно сме-

нился на противоположный. И человек не представляет, как остановить этот полет в другое от желаемой цели направление. Да, судя по всему, если она согласится с ним работать после того, как придет в себя, с ней будет нелегко. Но с другой стороны у него в нынешних обстоятельствах разве сесть выбор? Давно его дела не были столь отвратительны, и он сам не меньше ее нуждается в попутном потоке.

Внезапно на пороге комнаты возник Гений. От квартиры отца у него был свой ключ, о котором не знала его бдительная мать. И сын любил открывать им дверь и внезапно, словно привидение, предстать перед отцом.

– Я – тут, – сказал Гений.

Балтин обнял сына.

– Есть будешь?

– Пельмени?

– А как догадался?

– По запаху.

Балтин рассмеялся.

– Все гениальное просто. Не зря я дал тебе такое имя. Надеюсь, ты не позволяешь никому его искажать?

– Трегубов зовет меня только Геннадием. Хотя я его каждый раз поправляю. Но он продолжает упорно так звать.

– Посредственные люди никого не желают называть гением. Ничего однажды он будет вынужден назвать тебя подлинным именем. Идем на кухню.

Балтин положил в тарелку сына горку полуразварившихся

ся пельменей. Пока он размышлял об едва не покончившей собой актрисе, тесто в пельменях успело отделиться от мяса.

Но Гений не обращал на такие мелочи внимания и с аппетитом ел пельмени, как будто не вкушал в жизни ничего лучше. А ведь его мать была искусной кулинаршей. И пока они жили вместе, Балтин сполна наслаждался самой вкусной едой. Дело тут в другом, в самой атмосфере еды, мальчику очень приятно, что он обедает у отца. И самая простая пища кажется изысканным блюдом.

– Что-то произошло? – спросил Балтин.

Гений на мгновение прервал еду и кивнул головой.

– Они окончательно выбрали для меня институт.

– И кем же, по их мнению, тебе предстоит быть.

– Врачом. Точнее хирургом.

– Почему именно хирургом? – удивился Балтин.

– Спроси у них, – хмыкнул сын.

– При случае непременно, – пообещал Балтин. – А что ты сам думаешь о хирургии?

Гений вдруг нахохлился.

– Мне нравится эта профессия. Только тогда, когда ею владеют другие. Не желаю никого резать.

– Что же твоя душенька желает?

Гений задумался.

– Если бы я знал. Затем к тебе и пришел.

– Помогу, чем могу. Но на многое не рассчитывай. Окончательное решение будет за тобой.

– Но как его принять? Ты же специалист по правильным решениям.

– Кто тебе такое сказал?

– Трегубов так тебя однажды охарактеризовал.

Гений всегда называл в разговоре с отцом нынешнего мужа матери исключительно по фамилии. И это не слишком нравилось Балтину, так как свидетельствовало о напряженных отношениях между отчимом и пасынком. Он бы, Балтин, предпочел, чтобы между ними царило бы больше взаимопонимания.

– Ну, если Трегубов...

– Я не верю ему, – даже излишне жестко произнес Гений. – Расскажи мне сам о своей теории. Вдруг она мне поможет.

– В принципе она помогает всем. Я лучше тебе расскажу, как все началось. В молодости я внезапно для себя увлекся дельтапланеризмом. Даже накопил деньги и отправился в Планерное в Крым. А знаешь, какой основной принцип полета на дельтапланах? Попасть в воздушный поток, который сам понесет без всяких с твоей стороны усилий тебя туда, куда ты желаешь. До сих пор помню то неземное счастье, когда впервые мне по-настоящему это удалось.

– И тогда ты назвал свою теорию «Попутный ветер»?

– Это случилось много позже. Но ты прав, тогдашнее парение мне запало так глубоко в душу, что я никак не мог забыть те полеты. И однажды я вдруг ясно осознал: это же универсальный принцип, он действует повсеместно. Не только

когда летаешь на дельтаплане. Все в мире устроено точно также; чтобы добраться до нужной цели в жизни надо не просто прилагать усилия, они дают результат лишь в том случае, если ты оказался в своем потоке.

– А если не оказался?

– Тогда твои усилия лишь усугубляют твои проблемы. Застывают в омут, из которого становится все трудней выбраться.

Гений несколько секунд напряженно молчал.

– Что же мне делать?

– Искать попутный ветер.

– И не соглашаться на медицинский институт?

– Я бы тебе не советовал.

– Знаешь, папа, мне бы хотелось полетать на дельтапланах. Вот бы нам вместе поехать туда.

Теперь задумался Балтин.

– Знаешь, Гений, у тебя случаются гениальные идеи. А, в самом деле, почему бы не тряхнуть стариной. Я тебе обещаю, мы непременно в скором будущем поедem и летаем. Только маме...

– Ни слова, – пообещал сын. – Ну, я пойду, – встал он из-за стола.

Балтин проводил сына до дверей. Чем раньше он начнет искать попутный ветер, чем больше шансов, что он его скорей найдет, подумал Балтин.

Маргарита позвонила к концу рабочего дня, когда за окном яркие краски дня начали постепенно тускнеть и недавно светлый холст суток стали покрывать серые тона.

– Наша пациентка пришла в себя. Чувствует вполне нормально. Все время лежит и смотрит перед собой. Пыталась с ней поговорить, но все, что я говорю, ее не интересует. Она даже не смотрит на меня, будто я пустое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.